

НЕ ИЗМЕНЯЯ СЕБЕ

РАМПА

Творческая жизнь Ираиды
Александровны Чунтоновой
связана с одним театром—Республиканским русским драматическим. Она любит театр, живет театром, хотя стремление к сцене определилось у нее не без колебаний.

В профессиональные актрисы она себя не готовила, хотя была неременной участницей школьной самодеятельности, активным членом драматического кружка Уфимского Дома пионеров, которым руководил тогда Максим Андреевич Поскоряков.

В самодеятельных спектаклях играла много и с увлечением.

По окончании музучилища тут же подала заявление в Уфимское театральное училище, и была принята в драматическую студию на II курс.

С этого дня жизнь Ираиды Александровны прочно связана с театром.

Чунтоновой повезло. Повезло потому, что легко и органично вошла в труппу театра, потому что не была в «простое», а играла интересные роли в пьесах талантливых советских драматургов, потому что с первых шагов на сцене ее партнерами стали педагоги и замечательные артисты—заслуженный артист РСФСР и народный артист БАССР Федор Крашенинников, народный артист РСФСР и БАССР Михаил Кондратьев.

В ее репертуаре были роли бытовые, драматические, комические, она играла дам из общества и женщин из народа. Но всегда несла свою тему—тему гражданственности и человечности.

В пьесе Виктора Розова «В поисках радости» Чунтонова сыграла Леночку. Сыграла энергично, страстно, интересно. Что страшно в ее Леночке? То, что ей нужно меньше, чем всем остальным. Олегу нужна поэзия, путешествия, любовь. Клавдии Васильевне нужно много, потому что она знает, какое требовательное и обязывающее понятие—порядочный человек. А Леночка—«прорва» не потому, что так велики ее претензии к жизни, а именно потому, что они страшно невелики и крайне просто удовлетворяются. Она загоняет себя в очередях за мебелью, потому что, когда они с Федором переедут в новый дом, у соседей обстановка окажется лучше, и

Есть в спектакле такая сцена, где двое—Лидочка и Максим, сидя рядом на крышке парты произносят: «Очень я тебя любила»,—«И я тебя».

Это не просто лирические воспоминания. Это драма любви, которая породила несостоявшуюся судьбу. Только сию минуту они поняли, как были нужны друг другу. Но менять судьбу поздно.

Лидию Степановну—человека умного, доброго, справедливого актриса играла легко, проникновенно, «завоевывая зритель душевной деликатностью и силой логичного обаяния», как напишет потом критика.

Забегая вперед, остановимся на одной из последних ролей актрисы, в спектакле по пьесе Бориса Васильева «Самый последний день» в постановке народного артиста РСФСР и БАССР М. Кондратьева.

Персонажу Чунтоновой—Агнессы Павловны—отведено в спектакле несколько минут сценического действия. Но за это короткое время зритель успевает узнать об этом человеке многое. Агнесса Павловна—профессорская вдова, безвольная, беспечно растрачивающая в кутежах жизнь. Она появляется в современном туалете: брюках, кричаще яркой нарядке, модно причесанной.

Визит Ковалева ее не напугал, не смутил, но застал несколько врасплох: на столике ассортимент винных бутылок—немых свидетелей вчерашнего кутежа.

Жизнь этой женщины способна ошеломить и сделать моментальный вывод об Агнессе Павловне: ограниченная, пустая, взыбаломная... Но не будем торопиться... Беседа с младшим лейтенантом милиции убеждает нас в том, что Агнесса Павловна—глубоко несчастный человек, в силу обстоятельств попавшая в окружение как умных, добрых, честных, так и лживых, непорядочных, опасных людей. Она способна разобраться в искренности отношения каждого из них к ней, но что-то изменить не в ее силах. И она страдает.

Несмотря на поляриность характеров Лидочки Беловой и Агнессы Павловны, есть нечто общее, что объединяет их в игре Чунтоновой. Актриса обнажает перед зрителем движение души своих героинь, неустрашенность внутреннего мира этих женщин. Интересны для актрисы были встречи и с драматургией Алексея Арбузова. Одни из первых ролей—Шаманова в пьесе «Таня» и Лилия Бреган в «Дальней дороге».

Сила арбузовской «Тани» в характере, созданном простыми, удивительно простыми средствами. Эта ранняя пьеса Арбузова, несколько наивная, но и в едином слове не фальшивая, остается жить и по сей день на сцене театров.

Ираида Александровна играла Шаманову—женщину, заведующую прииском на Енисее, награжденную орденом, обо всем судящую весьма трезво. Это к ней уходит Герман от Тани.

Но если героиня пьесы—Таня—наделена талантом души, то душу новой избранницы Германа—Шамановой—автор не показал. И актрисе приходилось много искать, оттачиваясь, так сказать, от внешнего рисунка роли. Чунтонова играла женщину деятельную, неравнодушную к жизни, людям, к себе и все-таки во многом зауряднее Тани.

Надо отметить, что и в комедиях актриса играла много. Это и Ольга Павловна в комедии Константинова и Радера «Неравный брак», и Таиса в спектакле «Стряпуха» по пьесе Софронова, и Любаши в «Свадьбе с приданым» Н. Дьякова. Успеху ролей сопутствовала и природная музыкальность актрисы.

Ираида Александровна—не из тех актрис, которых маленькая, эпизодическая роль угнетает. Напротив, о них она говорит с большой симпатией. Эпизод—это огромная возможность самостоятельного поиска характера, когда собираешь его по крохе, по черточке, по детали.

Был, например, такой случай, когда в спектакле «Коллеги» она была занята в масовке. Чунтонова тут же использовала возможность и сделала бессловесную роль, которую впоследствии режиссер утвердил и оставил в спектакле.

В работе над ролью актриса обычно идет от внешнего рисунка к внутреннему, наполняя его постепенно конкретное житейским содержанием.

Не надо думать, что в творчестве Чунтоновой все складывалось гладко и благополучно: были неудачи, были роли, которые стали для актрисы проходными, были роли, материал которых не давал простора творческой мысли.

Но как бы то ни было, каждую из них актриса готовила с предельной добросовестностью и накапливала новый материал, собирая абсолютно все, что могло пригодиться для будущих ролей.

Особенно значительной стала, пожалуй, ее доктор Сабурова в драме Ариадны и Петра Тур «Единственный свидетель».

Сабурова—крупный хирург. Деловая женщина, окруженная всеобщим вниманием. Нелегко одновременно быть милой женщиной и известным членом общества, крупной личностью. Как сохранить гармонию между каждодневным трудом и славой, требующей конгрессов, встреч, рассказов о своем опыте, поездок в другие страны?

Наступает кульминация драмы. В больнице у Сабуровой—человек, жизнь которого дорога многим. Кому же и делать серьезную операцию, как не ей. И тут со словами резкими и неожиданными к Сабуровой обращается ученик и друг ее—Садовников. Он говорит, что она уже перестала быть первоклассным хирургом, что в ее руках дрожит скальпель. Собеседник уходит, а она остается наедине со своей совестью—единственным свидетелем.

Сабурова-Чунтонова смотрит на свои руки—это ее инструмент, ее профессиональное орудие. И оттого, как смотрит на них актриса—нам открывается истина: они перестали быть руками великого хирурга. Сабурова отказывается от операции. И это воспринимается не как поражение, а как нравственная победа человека.

Сейчас Республиканский русский драматический театр на гастролях в Нефтекамске. И это значит: Ираида Чунтонова вместе со всем коллективом волнуется и радуется встречам с новым зрителем.

Н. БАСМАНОВА,
библиотекарь.